

*А. Степанцова,
студентка V курса факультета лингвистики и перевода
Научный руководитель: О. А. Мартынюк,
кандидат филологических наук, доцент,
Международный гуманитарный университет*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРАДОКСА КАК ЛИТЕРАТУРНОГО ПРИЕМА

Интерес к литературной категории парадокса в современной науке высок и продолжает расти. В большей степени это связано с тем, что постмодернистская эстетика, оформившаяся в отечественной культуре, искусстве, науке лишь на рубеже XX-XXI веков, тяготеет к игре смыслами. Парадокс, по природе своей нарушающий правила, освобождающий от стереотипов и клише, направленный на пересмотр ценностных иерархий и общепринятых концептов и представлений, прекрасно вписывается в контекст современной деконструктивистской картины мира. Для современных литературоведов он привлекателен тем, что предполагает внимание к способу и технике выражения и изображения, тем самым отвечая одной из основных тенденций в исследованиях последних десятилетий [7].

В связи с возросшей актуальностью вопроса о парадоксе как художественном приеме в эстетике постмодерна изучение его в рамках современной науки становится все более активным. Внимание ученых направлено на исследование природы парадокса, его традиции в национальных литературах, особенности его функционирования внутри различных литературных направлений или в творчестве конкретных авторов. Наука собирает материал для обобщения по этому вопросу: изучению парадоксальности в литературе посвящаются диссертационные исследования и научные конференции.

Изучение парадокса как способа организации художественного текста началось давно. Пройденный учеными, предоставляет плодотворную почву для размышления и многое из накопленного опыта объясняет некоторые трудности в применении традиционного понимания парадокса в современном литературоведческом исследовании.

Парадокс, в специальном значении, – это два противоположных, несовместимых утверждения, для каждого из которых существуют аргументы, которые кажутся убедительными. Наиболее резкая форма парадокса – антиномия – это рассуждение, доказывающее эквивалентность двух утверждений, одно из которых является отрицанием другого [1, с. 28].

Антиномия (от греч *anti* – против и *nomos* – закон; буквально – противоречие в законе) – это противоречие между двумя положениями, каждое из которых можно доказать одинаково логично. Родоначальник немецкой классической философии, Кант, впервые показал, что антиномия порождается особенностями процесса познания, в частности постоянными попытками разума выйти за пределы опыта, познать «вещь в себе», а поскольку, по Канту, это невозможно, каждый такой выход и приводит к антиномии. В кантовском учении об антиномии выражена глубокая мысль о противоречиях процесса познания, зависимости результатов познания от форм познавательной деятельности и вме-

сте с тем о безграничности самого познания; эта мысль, однако, подрывается характерным для Канта агностицизмом и отрицанием противоречивости самой действительности [4, с. 52].

Один из первых и, безусловно, образцовых парадоксов был записан Эвбулидом – греческим поэтом и философом, критянином. Парадокс носит название «Лжец». К нам этот парадокс пришел в таком виде: «Эпименид утверждает, что все критяне – лжецы. Если он говорит правду, то он лжет. Врет он или говорит правду?». Этот парадокс именуется «королем логических парадоксов». Решить его до настоящего времени еще не удалось никому. Суть этого парадокса заключается в том, что когда человек говорит: «Я лгу», он не врет и не говорит правду, а, точнее, совершает одновременно оба действия. Иными словами, если предположить, что человек говорит правду, значит, что он на самом деле врет, а если он врет, значит, раньше он сказал правду. Здесь утверждаются оба противоречивых факта. По закону «исключенного третьего» это невозможно, однако именно поэтому этот парадокс и получил столь высокий «титул» [1, с. 40–42].

Практическое значение парадокса заключается в том, что он заставляет взглянуть на основы старой теории и построить новую, более совершенную теорию, а иногда и новую науку.

Парадокс активно изучается в литературоведении, где исследователи ставят своей целью анализ роли парадоксов в раскрытии идеи художественного произведения, подчеркивают значение парадокса для понимания характеров героев, акцентируют интеллектуальное и эмоциональное воздействие парадокса на читателя [3].

Общепринятое определение парадокса («неожиданное, необычное, странное выражение, которое резко расходится с общепринятым мнением, с господствующим убеждением или даже со здравым смыслом, хотя логически оно является правильным») [2] и работы многих исследователей логики (Артамонов М., Базаров Б.Д. и др.), убеждают, что этот термин означает не направленность вывода, а соединение верных, но противоположных мнений в единую структуру [3].

Противоположной точки зрения по вопросу о логичности парадокса придерживаются исследователи феномена в лингвистике (Ганеев Б.Т., Денисов А.К., Семен Г.Я.). Они считают, что основной характерной чертой парадокса является присутствующий в нем алогизм. Алогизм – понятие более широкое, чем отдельные стилистические приемы, в которых наблюдается алогичность. Каждый парадокс – это формальный алогизм, однако далеко не каждый алогизм можно назвать парадоксом. Существуют методы, основанные на алогизме, и приемы, в которых может использоваться алогизм, но не быть при этом основным элементом. Последние могут допускать элемент алогичности [5].

Довольно часто в филологических исследованиях рассматривается вопрос о парадоксе как стилистической фигуре с точки зрения теории и психологии языка. Среди таких работ можно назвать диссертационные исследования Г.Я. Семена «Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса (на материале английского языка)» и А.В. Бересневой «Структурно – функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке» [7]. В них речь идет о структуре и функционировании пара-

докса. При этом чаще всего отдельно взятая парадоксальная единица речи в материале исследования не превышает объема предложения. Проблема классификации литературного парадокса с точки зрения его функционирования разрабатывается Е.А. Яшиной в работе «Типология парадоксов в художественном тексте». Автор выделяет философский, исторический, характерологический, сюжетный и иронический парадоксы, называя их «главными типами в рамках художественного контекста» [7].

Парадоксу присущи определенные характерные черты. Детальное изучение парадокса позволяет выделить следующие инвариантные характеристики феномена:

- 1) наличие алогизма;
- 2) противоречивость, соединение противоречивых понятий;
- 3) одновременная реализация отношений контраста и тождества;
- 4) обобщенность;
- 5) неожиданная, необычная трактовка известного и привычного.

В качестве дифференцирующих признаков литературного парадокса, которые позволяют отличать его от других художественных приемов, можно назвать следующие:

1. В парадоксе выражено диалектическое взаимодействие противоположностей. В отличие от других способов противопоставления – антитезы, оксюморона, катахрезы – в своем функционировании он выходит за пределы художественной риторики.

2. В противоречии парадокса всегда вскрывается истина. Этим парадокс отличается от приема абсурда, в котором противоречие самодостаточно и не ведет к воссозданию целостной картины мира.

3. Жизненное противоречие, обнаруживаемое парадоксом, всегда неожиданно. В этом его отличие от антитезы. Последняя реализует противоречия мира, которые не являются открытием для читателя (*добро-зло, свет-тьма, ненависть-любовь*), тогда как парадокс представляет противоречащие понятия, которые изначально не представляются таковыми. Художественному парадоксу свойственна именно неожиданность противопоставления, призванная заострить внимание читателя на выявленной оригинальным мышлением автора проблеме, заставить его размышлять над ней.

Для соотнесения художественного приема с категорией парадокса необходим каждый из трех признаков, при этом ни один не обладает дифференцирующими свойствами только в комплексе с остальными двумя.

При рассмотрении парадокса важна роль контекста, роль ситуации. В контексте происходит прямое отрицание денотативного аспекта значения слова и приписывание ему диаметрально противоположных признаков.

Противоречие, наблюдаемое в парадоксе, разрешается в контексте. Это может быть микроконтекст, макроконтекст, контекст ситуации и текст. Так, например, утверждение *captivity is liberty* противоречиво, но противоречие снимается в микроконтексте следующего афоризма: «*Captivity that comes with honor is true liberty*» [6, с. 257].

Среди средств создания приема парадокса, прежде всего, выделяются антонимы, образующие одномерную оппозицию. Оппозиции, наблюдаемые в па-

парадоксе, бывают двух видов: имплицитные и эксплицитные. Имплицитная оппозиция образуется между логической нормой высказывания и словом или группой слов, использование которых превращает его в парадокс. Логично правильные высказывания и общепринятые положения, на которые направлен парадокс и с которыми читатель всегда соотносит парадоксальное утверждение, выражаются имплицитно. Эксплицитной является оппозиция, которая наблюдается в самом принципе высказывания между двумя частями одного предположения [3].

Одним из средств создания парадокса является изменение устойчивых фраз. Фразеологическое единство может участвовать в создании парадокса также в том случае, если все его компоненты остаются без изменения. Вместе с тем возможны изменения в структуре фразеологизма.

Писатели часто используют для создания парадокса фразеологическое единство (ФЕ) в преобразованном виде (внутренние стилистические приемы). Наиболее распространенным способом создания парадокса путем преобразования ФЕ является антонимичная замена одного из компонентов:

Lord Henry had not come in. He was always late on principle, His principle that punctuality is the thief of time [4, с. 65].

Лорд Генри еще не вернулся. Он как всегда опаздывал, исходя из принципа, что пунктуальность – это вор времени [4, с. 65].

Парадокс выполняет такие функции как создание интеллектуализации высказывания, отражение противоречивой сущности явлений окружающей действительности, создание афористичности высказывания, создание юмористического и сатирического эффектов.

Также одной из функций парадокса является доказательность. Парадокс служит «доказательством от противного». Доказательность и создает определенную негативную направленность парадокса. С помощью парадокса можно доказывать как верные, так и ошибочные мнения. Использование парадокса – это и избежание проблемы, и хитрость, а в некоторых случаях еще и цинизм. Подобного рода примеры встречаются в творчестве Оскара Уайльда, а также в произведениях Бернарда Шоу.

Функция доказательности, выполняемой парадоксом, тесно связана с функцией убеждения. Убеждение посредством парадокса обладает своеобразием, потому что оно происходит не напрямую, а через противоположность, которая используется для передачи определенного мнения.

Рассмотрев явление парадокса, можно сделать некоторые обобщающие выводы относительно его статуса в лингвистике. Прежде всего, парадокс строится согласно ограниченному набору моделей. Кроме того, можно выделить языковые способы, формирующие парадоксальные высказывания. Локализация парадокса в контексте никогда не бывает случайной.

Парадокс в литературно-художественном произведении обладает выделительной и конструирующей функциями. Первая реализуется через парадоксальное высказывание (парадокс как фигура речи), вторая – проявляется в художественном целом произведения как принцип структурирования текста. Особенно важным расширительное толкование парадокса становится при рас-

смотрении творчества авторов, чей стиль и художественное сознание целиком базируются на парадоксальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быченков В. М. Английская литература и русская философия / В. М. Быченков // Английская литература в контексте мирового литературного процесса. – Киров, 1996.
2. Иванова Н.В. Парадокс как объект изучения в лингвистике: научно-аналитический обзор / Н. В. Иванова // Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература: реферативный журнал. Серия 6: Языкознание. – 1998. – №3. – с. 174–182.
3. Жирмунский В. М. Вопросы теории литературы: статьи 1916–1926 / В. М. Жирмунский. – Л., 1928.
4. Соколянский М. Г. Оскар Уайльд. Очерк творчества / М. Г. Соколянский. – Киев, 1990. – С. 62–75.
5. Тумбина Ольга Владимировна – Контраст и парадокс в повествовательной прозе Оскара Уайльда: К характеристике творческого метода писателя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.dissercat.com/content/kontrast-i-paradoks-v-povestvovatelnoi-proze-oskara-uailda-k-kharakteristike-tvorcheskogo-metoda-pisatelya>. – Дата обращения: 29.03. 2014 г.
6. Парадоксы и проблематика романа «Портрет Дориана Грея» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://schooltask.ru/paradoksy-i-problematika-romana-portret-doriana-greya/>. – Дата обращения: 29.03.2014 г.
7. Федосеева Т.В., Ершова Г.И. – К вопросу о литературном парадоксе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psibook.com/literatura/k-voprosu-o-literaturnom-paradokse.html>. – Дата обращения: 29.03.2014 г.

*А. Ткач,
студентка V курса факультета лингвистики и перевода
Научный руководитель: И. В. Ступак,
доктор филологических наук, профессор,
Международный гуманитарный университет*

КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Последние десятилетия лингвистика характеризуется значительным углублением и расширением исследований, посвящённых взаимосвязи лексики и грамматики. Каузативные глаголы представляют в этом отношении особый интерес. Этот класс глаголов обладает целым рядом особенностей, как с формальной, так и с семантической стороны. Категория каузативности охватывает значительное число глаголов, поэтому их изучение способствует более чёткому представлению об иерархии глагольной лексики.

Сегодня каузативность является одной из самых актуальных тем в лингвистике. Она относится к универсальным понятийным категориям и находит выражение в различных языках. Понятие каузативности связывается с выражением причинно-следственных отношений в языке, когда одно действие становится причиной возникновения другого действия или состояния. Как функционально-семантическая категория каузативность находит выражение на разных уровнях языковой системы.